

Научная статья

УДК 338.24

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17302>

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Ю.А. Лозина , А.Н. Литвиненко

Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

 1612ulia.l@mail.ru

Аннотация. *Актуальность.* Интеллектуальная собственность определена как один из основных элементов и катализаторов научно-технологического развития страны. На пути к инновационному и устойчивому будущему защита интеллектуальной собственности выступает как ключевой элемент такой парадигмы экономического развития. С управленческой точки зрения защита интеллектуальной собственности важна для поддержания конкурентоспособности бизнеса и экономического роста страны. С учетом растущей конкуренции на рынке технологий и их спецификой необходимо совершенствовать охрану и защиту новых знаний для эффективного использования интеллектуального капитала. *Объект исследования* – экономика знаний как экономическая система, в которой человеческий капитал и интеллектуальная собственность являются основой наукоемких видов деятельности, способствующих развитию технических и научных инноваций. *Предмет исследования* – управленческие отношения по защите объектов интеллектуальной собственности как результатов интеллектуальной деятельности. *Цель исследования.* Анализ сложившихся противоречий и предложение возможных путей их преодоления, заключенных в защите интеллектуальной собственности как ключевом элементе развития интеллектуальной экономики. *Задачи исследования.* 1. Провести ретроспективный анализ научных определений, характеризующих понятие «интеллектуальная экономика», и определить область авторского научного поиска. 2. Выделить и сформулировать экономические, правовые и междисциплинарные противоречия в защите интеллектуальной собственности. 3. Сформулировать предложения для сбалансирования интересов субъектов по формированию и использованию результатов интеллектуального труда. *Материалы и методы.* Поставленная цель достигалась посредством поиска и теоретического анализа научной литературы, сбора научной информации из открытых источников с оценкой актуальности и релевантности информации и анализа полученных данных. Для достижения результатов использованы абстрактно-логический и структурно-логический анализы. *Результаты.* По результатам проведения анализа научных публикаций в области защиты интеллектуальной собственности выделены основные характеристики понятия «интеллектуальная экономика». На основе разбора понятий «интеллектуальная экономика» и «цифровая экономика» были определены соотношения их смысловых границ. Также содержательно соотнесены между собой понятия «интеллектуальный капитал» и «интеллектуальная собственность». Структурирование информации о текущем состоянии сферы защиты интеллектуальной собственности позволило выделить и позиционировать ключевые проблемы в этой области управления как экономические, правовые и междисциплинарные. Данный факт привел к заключению, что отсутствие единых стандартов в правовом регулировании защиты интеллектуальной собственности влияет на развитие экономики. Проведенный анализ противоречий позволил предложить рекомендации по защите интеллектуальной собственности на государственном уровне и внутри предприятия. Установленные границы правовой защиты объектов интеллектуальной собственности не позволяют осуществлять защиту интеллектуального капитала в «чистом» виде, что может привести к снижению частного интереса и снизить эффективность инновационного развития. Представленные рекомендации могут быть полезны с теоретической и практической точки зрения при создании и реализации инструментов защиты интеллектуальной собственности. *Выводы.* В статье сформулированы рекомендуемые меры организационно-правового характера для сбалансирования интересов субъектов в формировании и использовании результатов интел-

лектуального труда. Показано, что утрата автором его интеллектуальной собственности в виде интеллектуального труда и, как следствие, отсутствие оценки частного интеллектуального капитала как основного элемента создания стоимости могут повлиять на развитие интеллектуальной экономики в связи с постепенным уменьшением частного интереса в разработках.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальная экономика, интеллектуальный капитал, нематериальные активы, защита объектов интеллектуальной собственности

Для цитирования: Лозина Ю.А., Литвиненко А.Н. (2024) Защита интеллектуальной собственности как ключевой элемент развития экономики знаний. *П-Economy*, 17 (3), 18–32. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17302>

Research article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17302>

INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION AS A KEY ELEMENT IN THE DEVELOPMENT OF THE KNOWLEDGE ECONOMY

Y.A. Lozina , A.N. Litvinenko

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation

 1612ulia.l@mail.ru

Abstract. Relevance. Intellectual property is defined as one of the main elements and catalysts of scientific and technological development of the country. On the way to an innovative and sustainable future, the protection of intellectual property is a key element of such a paradigm of economic development. From a management perspective, the protection of intellectual property is important to maintaining business competitiveness and a country's economic growth. Taking into account the growing competition in the technology market and its specificity, it is necessary to improve the protection of new knowledge for the effective use of intellectual capital. *The object of the study* is the knowledge economy as an economic system in which human capital and intellectual property are the basis of knowledge-intensive activities that contribute to the development of technical and scientific innovations. *The subject of the study* is management relations for the protection of intellectual property objects as the results of intellectual activity. *The purpose of the study.* Analysis of existing contradictions and proposal of possible ways to overcome them, concluded in the protection of intellectual property as a key element of the development of the intelligent economy. *Research objectives.* 1. To carry out a retrospective analysis of scientific definitions characterizing the concept of “intelligent economy” and to determine the field of the author's scientific search. 2. To identify and formulate economic, legal and interdisciplinary contradictions in the protection of intellectual property. 3. To formulate proposals to balance the interests of the subjects in the formation and use of the results of intellectual work. *Materials and methods.* The set goal was achieved through the search and theoretical analysis of scientific literature, collection of scientific information from open sources with an assessment of the relevance of the information and analysis of the data obtained. Abstract-logical and structural-logical analysis were used to achieve the results. *Results.* Based on the results of the analysis of scientific publications in the field of intellectual property protection, the main characteristics of the concept of “intelligent economy” were highlighted. Based on the analysis of the concepts of “intelligent economy” and “digital economy”, the relations of their semantic boundaries were determined. The concepts of “intellectual capital” and “intellectual property” were also meaningfully correlated. Structuring information about the current state of the field of intellectual property protection made it possible to identify and position key problems in this field of management as economic, legal and interdisciplinary. This fact has led to the conclusion that the lack of uniform standards in the legal regulation of intellectual property protection affects the development of the economy. The analysis of contradictions made it possible to propose recommendations for the protection of intellectual property at the state level and within the enterprise. The established boundaries of legal protection of intellectual property objects do not allow the protection of intellectual capital in its “pure” form,

which can lead to a decrease in private interest and reduce the effectiveness of innovative development. The presented recommendations can be useful from a theoretical and practical point of view when creating and implementing intellectual property protection tools. *Conclusions.* The article formulates recommended organizational and legal measures to balance the interests of subjects in the formation and use of the results of intellectual work. It is shown that the author's loss of his intellectual property in the form of intellectual labor, and as a result, the lack of assessment of private intellectual capital as the main element of value creation, can affect the development of the intelligent economy due to the gradual decrease in private interest in developments.

Keywords: intellectual property, intelligent economy, intellectual capital, intangible assets, protection of intellectual property objects

Citation: Lozina Y.A., Litvinenko A.N. (2024) Intellectual property protection as a key element in the development of the knowledge economy. *П-Economy*, 17 (3), 18–32. DOI: <https://doi.org/10.18721/ПЕ.17302>

Введение

Эффективное использование интеллектуального капитала, являющегося сегодня одной из основных движущих сил экономики, побуждает организации к постоянному генерированию новых идей и их применению для позиционирования своего бизнеса в структуре современного высоко конкурентного экономического уклада. Малые и средние предприятия благодаря процессу цифровизации стали драйверами инноваций. Ключевыми факторами в их развитии являются высококвалифицированные сотрудники, способные анализировать данные и доступ к информации, необходимый для ведения бизнеса. Изменившиеся цепочки создания стоимости выявили положительные и отрицательные стороны цифровизации. Искусственный интеллект, цифровые двойники, активы позволили предприятиям сделать значительный шаг вперед. Коллаборативные инновации сделали возможным создание быстрых инноваций, платформенный метод ведения бизнеса расширил круг покупателей и сократил издержки на продажи товаров офлайн. Однако есть навыки, которые пока не могут быть заменены искусственным интеллектом (критическое мышление, управление бизнесом, работа в команде). В рамках ускоренного технического прогресса предприятия испытывают необходимость в специалистах, способных к глубокой аналитике методов ведения бизнеса и управления. Именно они позволяют компаниям создавать новые ценности. При этом лишь часть новых знаний в течение определенного времени получает охрану и защиту в виде патента или свидетельства. С момента возникновения идеи или появления открытия до этапа включения этого знания в производственный процесс на правовой основе между субъектами, задействованными в его создании и использовании, возникают противоречия организационно-экономического и правового характера. Поэтому сегодня важен научный поиск путей преодоления сложившихся противоречий в существующей теории и практике защиты интеллектуальной собственности как ключевом элементе развития интеллектуальной экономики.

Обзор литературы

Определяя границы данного исследования, авторы столкнулись с необходимостью анализа следующих понятий: «интеллектуальная экономика», «цифровая экономика» «интеллектуальный капитал» (ИК) и их соотношения между собой, а также с термином «интеллектуальная собственность» (ИС). Отметим, что при исследовании данных в научной среде посредством системы eLibrary.ru за последние десять лет статистика показала немногим больше пятидесяти опубликованных работ, анализирующих общие вопросы интеллектуальной экономики. Лишь несколько исследователей используют словосочетание «цифровая интеллектуальная экономика» для характеристики потенциального экономического уклада. Порядка трех тысяч авторов указывают в ключевых словах термины «цифровая экономика» и «интеллектуальная собственность», а также

синонимичные им словосочетания, считая, например, информационную экономику и цифровую экономику близкими понятиями. В поиске дефиниций немного нашлось работ и по анализу соотношения понятий «нематериальные активы» (НМА) и «интеллектуальная собственность», по вопросам их оценки и охраны, поскольку они имеют отношение к разным отраслям исследований. Между тем проводимые исследования в цепке «цифровая экономика – управление» среди ключевых проблем неизменно выделяют правовые, связанные с защитой ИС [1–5]. Междисциплинарный характер исследования роли ИС в интеллектуальной экономике лишь увеличивает значимость первой и показывает актуальность проблемы закрепления принадлежности конкретных объектов за определенными лицами для получения прибыли.

Исследуя смысл понятия «интеллектуальная экономика», приведем ряд характеризующих его определений (табл. 1).

Таблица 1. Определения, характеризующие понятие «интеллектуальная экономика»
Table 1. Definitions characterizing the concept of “intelligent economy”

№ п/п	Характеристика	Определение
1	В виде системы	«экономических отношений, основанных на использовании современных умных технологий» [6].
2	В виде описания особенностей:	«электронный бизнес и электронная коммерция, повышение производительности, производство и предоставление ИКТ-совместимых и передовых услуг, ИКТ-совместимые инновации, новые продукты, услуги и бизнес-модели» [7].
3	С выделением системного интеллекта как основы и результата экономики:	«...совокупности естественного, искусственного и социального интеллектов как основного фактора и результата социально-экономической деятельности» [8].
4	Как этап развития экономики благодаря интеллекту:	«...радикальное расширение роли интеллекта репрезентативного члена нового общества (экономика постзнаний)» [6].
5	Как экономическая деятельность	«...основанная на технологиях искусственного интеллекта, в основе которого лежат данные, человеко-машинное взаимодействие, межотраслевая интеграция, совместные разработки и совместное использование» [9].
6	Как высшая фаза развития цифровой экономики:	«...экономика, основанная на использовании интеллекта как основного фактора и результата социально-экономической деятельности» [10].
7	Как сектор экономики:	«...сектор экономики, воспроизводящий знания» [11].
8	Разумная экономика –	экономика, выходящая за пределы удовлетворения только материальных потребностей: «разумная экономика, ориентированная не только на удовлетворение материальных потребностей человека, но и на удовлетворение нравственных и духовных потребностей людей» [12]; «Разумная экономика устанавливает контроль человека над новым научно-техническим знанием. Условием „экономики высокой нравственности“ является непрерывно воспроизводящаяся нехватка интеллектуальных благ (интеллектуальное производство)» [13].

Источник: составлено Лозиной Ю.А.

В 2021 году Международный совет по интегрированной отчетности выделил производственный, интеллектуальный, финансовый, человеческий, социально-репутационный и природный капиталы. При этом интеллектуальный капитал состоит из нематериальных ресурсов организации, основанных на знаниях. ИК организации делится на интеллектуальную собственность

(охраняемые законом патенты, программы, авторские права и т.д.) и организационный капитал («неявные» знания, процедуры, правила). Иными словами, это «знания, которые можно конвертировать в стоимость» [14]. Интеллектуальный капитал принадлежит организации. Человеческий же капитал основан на компетенциях, способностях и опыте людей¹, и поэтому его перемещение из организации основано на волеизъявлении носителя капитала.

Интеллектуальная собственность, представленная в гражданском законодательстве правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, устанавливает их исключительный перечень и указывает на объекты, которым не предоставляется правовая охрана. Исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) могут обладать государство, физические и юридические лица.

Изложенные дефиниции позволяют сделать выводы о том, что интеллектуальная экономика позиционирует расширение интеллекта и знаний в новом технологическом укладе. Организации предлагают методы оценки экономики и способы управления ИК в целях повышения конкурентоспособности и увеличения прибыли. При этом основным субъектом, генератором идей и инноваций является человек. В настоящее время оценка неявных знаний внутри организации ограничена, а защита ОИС имеет правовые пределы. Значимость знаний требует их переоценки со стороны предпринимателей и государства, а также со стороны конкретного индивида, носителя интеллектуальной собственности.

Необходимо согласиться с позицией Г.Б. Клейнера [10] о том, что цифровую экономику нельзя рассматривать отдельно от интеллектуальной, которая является наивысшей точкой развития экономики. Предпосылкой же этого стал технический прогресс, цифровизация, которые увеличили долю интеллектуального производства в экономике в целом и повысили эффективность интеллектуальной деятельности [15]. Разделение интеллектуальной экономики на институты людей, вещей, идей и путей предоставляет возможность взглянуть на проблему еще под одним углом: исследовать вопрос «мира идей» и «мира путей» как наиболее интересный с точки зрения защиты всех имеющихся интеллектуальных прав, возникающих в процессе использования ИК.

В настоящее время работник является не только основной силой производства с использованием физических и интеллектуальных способностей, но и носителем информации, которую необходимо генерировать в процессе деятельности в качественно новые знания.

Имеющиеся исследования сегодня предлагают теоретическое определение «нематериального» труда, включающего в себя интеллектуальный, эмоциональный, реляционный и лингвистический труды [16]. Первоначально он означал интеллектуальную работу, управляющую технологиями. В непроизводственных областях, где отсутствует процесс производства товаров как таковой, например, в образовании, науке, креативных индустриях [17], это интеллектуальный труд человека, который «производится и воспроизводится как товар» [18]. В связи с возросшей ценностью ИК в цифровой экономике, по оценке некоторых авторов, нематериальный труд приравнен к производственному [9].

Результаты

Экономические противоречия в классической защите ОИС. Экономический уклад, существовавший до цифровизации, предлагал оплату работнику за инновации в рамках исполнения его трудовых обязанностей. Интеллектуальная экономика, приравнявшая интеллектуальный труд к производственному, не может в полной мере его оценить, поскольку генерирование нового происходит постоянно и непосредственно в голове у работника в ходе выполнения им трудовых обязанностей. Так называемые «неявные знания» [19], которые в настоящее время невозможно выделить в отдельную форму и отделить от личности.

¹ Международные основы <ИО>. Январь 2021. С. 21. [online] Available at: <https://integratedreporting.ifrs.org/wp-content/uploads/2021/05/International-Integrated-Reporting-Framework-January-2021-Russian.pdf> (Accessed 14.06.2024).

Следовательно, необходимо теоретическое соотношение понятий «оплата за интеллектуальный капитал работника» и «за выполнение его трудовых обязанностей». Классическая разница между ИК и ИС выражается в том, что последняя возникает у работника после ее оформления на объекты в гражданско-правовом порядке. И тогда защита осуществляется в выраженных в объективной форме результатах интеллектуальной деятельности (РИД) и средствах индивидуализации, которые подтверждаются готовыми произведениями, патентами и свидетельствами. Работник реализует РИД у себя на производстве и получает одноразовое вознаграждение, если работодатель увидит в этом рациональное зерно. Однако в условиях интеллектуальной экономики, при которой знания производят знания, такое классическое распределение постепенно теряет свои позиции.

Проведенные исследования [20] позволяют сделать вывод о том, что рост научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), зарегистрированных в России, не означает увеличение количества РИД, которые в конечном итоге и приносят доход. Например, в 2021 году относительно 2020 года количество РИД сократилось по выявленным изобретениям и полезным моделям на 18,7%, а по ноу-хау – на 24,5%. Между тем доходы юридического лица зависят от распоряжения правами на РИД и роста объемов продажи продукции, в которой используются инновации.

По проведенным Роспатентом результатам проверок по реализации НИОКР, финансируемым из бюджета, из всего количества РИД, права на которые вовлечены в гражданско-правовой оборот, исключительное право принадлежит исполнителю только в 3,8%, остальные – публично-правовым образованиям [21].

Нередки случаи, когда государственный заказчик принудительно в рамках исключительной лицензии получает от предприятия все права на РИД, обосновывая данную необходимость интересами обороны и безопасности. В ходе создания НИОКР такое предприятие вкладывает значительные собственные средства и разработки, рассчитывая в дальнейшем получить заказ на его реализацию, а авторы надеются на вознаграждение. В итоге – обратный результат: авторское вознаграждение и затраты предприятия не компенсируются, а РИД запрещается использовать в гражданском обороте [22]. Таким образом, экономические интересы автора и работодателя, исполнителя и заказчика расходятся. Теряется мотивация и в правовой охране РИД. Автор, обладающий знаниями, может применить их не только у работодателя. Этим фактом пользуются иностранные государства в конкурентной борьбе за «мозги».

Косвенным фактором этого является то, что затраты на высшее образование в целом не окупаются в полном объеме деятельностью работника, способного генерировать инновации. Следовательно, легче не обучать, а предоставить социальный пакет уже готовому специалисту и членам его семьи. Что и делается Великобританией, Францией, КНР, Канадой, США². Преимущества их программ – предоставление визы, специальные льготы по подаче документов на участие в грантах, отсутствие необходимости в знании языка, высокая заработная плата, медицинский пакет, бесплатное обучение детей и т.д. Таким образом, «неявные знания» или ИК, не имея четкой оценки и правовой охраны, обеспечивают высокую конкурентоспособность в инновациях ведущих экономик мира.

Позиционируя ИК как форму труда, неотделимую от работника, можно предположить, что такого работника рациональнее использовать в качестве субъекта «интеллектуальной ренты» (прибыли, основанной на использовании ИК и инноваций, полученных на его основе), которую одно предприятие может предоставить другому за вознаграждение. Задачей становится оценка работы предприятия и генерирование предложений по реструктуризации бизнеса в целях увеличения прибыли, создание или использование имеющихся инноваций. Положительными сторонами

² См., например, Программа «Глобальный поток талантов»: Program requirements for Global Talent Stream. [online] Available at: <https://www.canada.ca/en/employment-social-development/services/foreign-workers/global-talent/requirements.html> (Accessed 05.05.24); Bloomberg: Байден хочет лишить Путина ведущих ученых. BFM.RU. [online] Available at: <https://www.bfm.ru/news/498968> (Accessed 05.05.24).

такой формы являются отсутствие необходимости оформления ОИС и НМА на первоначальном этапе, сокращение сроков реструктуризации и увеличение прибыли. Созданные таким субъектом программы, базы данных, методы управления бизнесом будут являться коммерческой тайной предприятия до принятия решения об их оформлении в качестве ОИС заинтересованным лицом. Оценка интеллектуальной ренты как самого «слабого» [23] места позволит ее осуществить имеющимися экономическими методами, а также патентами, свидетельствами и договорами, полученными в дальнейшем. Оценка работы самого субъекта (его ИК) может быть рассчитана как авторское вознаграждение. Доход предприятия, выдавшего «интеллектуальную ренту», может осуществляться по соглашению сторон, например, в виде роялти от продаж, оформленных ОИС.

Есть в существующей охране ИС и негативные элементы, которые выражаются в *искусственном приостановлении развития технического прогресса определенными компаниями в частных целях*. В настоящее время ценность ИС возрастает, поэтому корпорации используют патенты в своих интересах: взаимная блокировка патентами, принудительный выкуп патента у конкурента, горизонтальные и вертикальные слияния, имеющие односторонний конкурентный эффект или приводящие к повышению цен для потребителей.

Например, значение сетевого обеспечения пользователей компьютеров *Apple Macintosh*, пользователей Zip-накопителей и пользователей *Microsoft Word* так высоко, что вызвало необходимость установления контроля над интерфейсами между ними. Контроль над «узкими местами» программного обеспечения до сих пор является решающим для доминирования *Microsoft* в цепочке: операционная система – компонент браузера – Интернет [24]. Из судебного разбирательства Министерства юстиции США против *Microsoft* «...Практически каждый новый компьютер, поставляемый с *Windows*, независимо от того, кто его создал, представляет пользователям одни и те же экраны и программное обеспечение, указанные *Microsoft*. В результате производители оборудования лишены свободы делать конкурентный выбор в отношении того, какой браузер или другой программный продукт должен быть предложен их клиентам, возможности самостоятельно определять дизайн и конфигурацию исходных экранов, отображаемых на компьютерах, которые они продают, а также возможности дифференцировать свои продукты для удовлетворения своих представлений о потребностях покупателей» [24].

Стартапы с молодыми специалистами при выходе на рынок привлекают внимание крупных технологических компаний, которые, обладая ресурсами, перехватывают суть не защищенной патентами идеи и воплощают ее в собственных товарах [25].

Интеллектуальная экономика требует баланса между устанавливаемыми антимонопольными мерами и более широким межфирменным сотрудничеством для нахождения стандартов, обеспечения взаимодополняющих компонентов, образующих систему, создания взаимосвязанных сетей и получения перекрестных лицензий или патентов для объединения новых продуктов.

Межотраслевые противоречия. Кроме чисто экономических есть еще межотраслевые противоречия, имеющиеся в нормах экономического, процедурного и гражданско-правового характера по защите ИС, когда классической защиты ОИС нет.

ИК в настоящее время позиционируется в виде цепочки: знания – НИОКР – РИД (полученные патент, свидетельство и т.д.). Однако многие компании не оформляют до конца имеющиеся инновации. Этому способствуют, например, особенности законодательного регулирования некоторых ОИС либо их отсутствие в качестве таковых в ГК РФ. В некоторых случаях они могут быть включены в НМА организации. Однако имеются так называемые временные и законодательные пробелы для перспективных ОИС, при которых невозможно ни поставить их на баланс в качестве НМА, ни оценить их, ни защитить на них права:

– фирменное наименование, товарный знак и знак обслуживания не продаются отдельно, только в составе предприятия (можно передать, например, по договору коммерческой концессии, но

с солидарной ответственностью); товарный знак и знак обслуживания зависят от наличия их в Международном классификаторе;

– объекты патентного права (изобретения, полезные модели, промышленные образцы) только с момента подачи заявки на выдачу патента будут подлежать защите, но не могут подлежать оценке до получения документа из Роспатента;

– произведения литературы, науки, искусства – охрана возникает с момента создания, однако данный факт требует выражения в объективной форме;

– программы для ЭВМ получают охрану с момента регистрации, однако наибольшую ценность представляют, если выражены в объекте патентного права. Поэтому оценка возможна после получения патента;

– секреты производства защищаются с момента принятия документов о режиме коммерческой тайны и подписания соглашения об этом с работником. Подход имеет слабую защиту, поскольку требуется доказывать факт раскрытия информации в суде;

– наименования мест происхождения товаров не дают возможности единоличного использования данного товара на определенной территории. Отсутствие четких критериев, позволяющих отличать их от географических указаний, рождает проблемы в охране [26];

– технические условия (ТУ) не отнесены ни к НМА, ни к ОИС. Между тем они указываются на продукции и влияют на деловую репутацию юридического лица [27];

– компьютерные игры, подкасты, шрифты, видео-лекции, модные показы, перфомансы и т.д. – их авторы могут защитить свои права только в судебном порядке.

Последствия для всех заинтересованных лиц – коммерческий шпионаж, плагиат, потеря прибыли за счет продажи контрафактной продукции, потеря деловой репутации.

Правовые противоречия в защите ИС. Возникшее в середине XX века понятие искусственного интеллекта (ИИ) и имеющиеся в связи с этим исследования позволяют в настоящее время разделить ИИ на слабый (программы), сильный (сходный с интеллектуальными и когнитивными способностями человека) и супер-ИИ (превосходящий способности человека). Учитывая установленный учеными предел обучаемости машин [28], остановимся лишь на первых двух, которые способны осуществлять обработку данных быстрее человека, а также могут действовать автономно и рационально, думать, как человек³. Можно предположить, что работник и ИИ являются объектом и субъектом интеллектуального производства. Капитал (корпорации) же в виде юридических лиц может рассматриваться только в виде правообладателя, субъекта. Иными словами, интеллектуальная экономика сегодня позволяет рассматривать человека и ИИ в двух смыслах: как объект и как субъект. И в том, и в другом случае возникает ряд правовых вопросов, так или иначе касающихся охраны и защиты ИС:

– если сотрудник рассматривается как объект интеллектуального производства, то в рамках каких отношений будет оплачиваться его интеллектуальный труд?

– если работник – генератор, субъект интеллектуального производства, создающий новые знания, кому и на каком основании они должны принадлежать – работнику или корпорации?

– если рассматривать ИИ как ОИС, то кому принадлежат права на него и кто получает прибыль – автор или корпорация?

– если считать ИИ генератором идей и субъектом производства, то кому принадлежат права на то, что он создал, – автору или корпорации?

То есть появление ИИ с его возможностями заставляет определиться с тем, какую роль в новой экономике будут играть интеллект человека, он сам как участник отношений, ИИ и корпорации, которым принадлежат контроль и основные права. Важным это является с точки зрения и защиты ИС, и ответственности за ИИ. Здесь возникает сразу несколько противоречий:

³ Определение, которое дано Конгрессом США. FUTURE of Artificial Intelligence Act of 2017 H.R.4625 US. [online] Available at: <https://www.congress.gov/115/bills/hr4625/BILLS115hr4625ih.pdf> (Accessed 05.05.2024).

- между субъектом-разработчиком и корпорациями-правообладателями в состязании за интеллектуальные права: наличие авторства на ИИ влечет наступление ответственности за вред, который он может причинить;
- между теорией и практикой: отсутствие правовых норм, регулирующих статус ИИ, и наличие ОИС, которые способны создавать другие ОИС на практике;
- между созданием и реализацией: отсутствие защиты ИС влечет невозможность продажи таких ОИС;
- отсутствие полноценного включения ИИ в гражданское законодательство влечет барьеры в инвестиционные проекты, поскольку невозможно сформулировать предмет такого соглашения [29];
- между эффективным выполнением задачи по соблюдению публичных интересов и соблюдением частных, заключающихся в сохранении личной и семейной тайны, доброго имени, тайны переписки, почтовых сообщений, телефонных переговоров.

Отдельно следует выделить противоречие между количеством получаемых знаний как инструментом конкурентоспособности государства и качеством предлагаемых изменений и инноваций, получаемых на основе этих знаний. Беспрепятственное распространение знаний рассматривается как серьезная угроза развитию цифровой экономики. Ставшее столь важным знание как особый товар по-прежнему невозможно оценить, однако можно бесплатно размножить [30].

Вузы и НИИ в настоящее время являются основными исполнителями НИОКР, а педагогические и научные работники – их разработчиками. Знания, распространяемые в виде разнородной информации, теряют в своем качестве, имеют элементы компиляции, копирования и содержат малый процент новизны. Предпосылками этого стали различные «менеджерские инструменты» [31]: невысокое авторское вознаграждение за инновации или его отсутствие, обязательная публикационная активность, невысокий уровень заработной платы, политика вытеснения совместителей из вузов, жесткие временные рамки, отведенные для исследования, и система отчетности [32], которая является обязательной. Качественные прикладные и фундаментальные исследования (НИОКР) заменила «имитация научной деятельности» [33].

Владельцы монополий тоже оказались в сложной ситуации. Диктуя потребителям свои условия в течение многих десятков лет, они столкнулись с бесконечным Интернет-пространством, в котором знания распространяются без чье-либо разрешения. В связи с отсутствием необходимой защиты несут убытки авторы произведений литературы, аудиовизуальных произведений, программ, баз данных, патентообладатели. И, наоборот, для пользователей имеется положительный пиратский эффект [34] от скачивания бесплатных программ и музыки.

Обсуждение результатов

Таким образом, ИС является защитным барьером для авторов новых концепций и идей [35], корпораций и государства, однако имеет ряд противоречий, которые необходимо постепенно устранять.

В связи с наступлением нового этапа развития экономики – интеллектуального – значимость человека и его ИК внутри отдельной корпорации и государства в целом возрастает. ИК человека – понятие, поглощающее НМА организации и объекты ИС, требующее рассмотрения и оценки отдельно в зависимости от вклада в организацию в виде генерирования новых знаний и инноваций. ИИ как субъект таких отношений пока не способен в полном объеме заменить человека как генератора идей.

В настоящее время субъект частной ИС не может позволить себе свободное творчество и в большинстве своем нуждается в предоставлении достойного уровня жизни [36]. Реализуя производительность своего нематериального труда в виде «исполнения» или «обслуживания», он не получает достойного вознаграждения за свой интеллектуальный вклад, работая врачом, учителем или занимаясь наукой. В рамках трудовых отношений он получает лишь заработную плату. «Зачем вам авторские права, если вам платят гонорар?» [37].

В целях соблюдения интересов всех заинтересованных лиц представляется возможным предложить ряд мер организационно-правового характера для сбалансирования интересов субъектов в формировании и использовании результатов интеллектуального труда.

I. На государственном уровне

– Выкуп патента или свидетельства компанией-конкурентом должен быть обоснован в ФАС как не нарушающий закон о конкуренции путем аргументированного уведомления о факте приобретения антимонопольного органа.

– Предоставление достойного авторского вознаграждения за инновации специалистам, работающим в инновационной сфере, путем заключения отдельного договора в обязательном порядке при отсутствии условия «Договор авторского заказа является возмездным, если соглашением сторон не предусмотрено иное» из п. 1 ст. 1288 ГК РФ. Безвозмездность договора авторского заказа в конце концов препятствует его заключению и лишает автора мотивации к созданию РИД.

– Установление обязательного минимума авторского вознаграждения, отличного от заработной платы, который выплачивается автору за инновацию, позволит разделить выполнение трудовых обязанностей и интеллектуальный труд.

– Расширение применения авторского права «следования», закрепленного за произведениями литературы, искусства и музыки, на другие ОИС. Являясь обязательным правом, оно в настоящее время используется для объектов, которые изначально трудно оценить, что предоставит не только правообладателю, но и автору возможность получить справедливое вознаграждение.

– В связи с возникновением ОИС, генерирующих другие ОИС, рассмотрение вопроса о делении производных объектов, на имеющих автора и созданных ИИ. Это позволит перенести исключительные авторские права на создателя ИИ или правообладателя, которые смогут извлекать прибыль от таких объектов и нести гражданско-правовую ответственность.

– Внесение данных в формы статистического наблюдения, которые будут включать перечень объектов ИС, их учетную стоимость, объем прав на ОИС, переданных резидентам/нерезидентам. Права передаются по лицензионным или иным договорам [20].

II. На уровне предприятия

1. В трудовой договор между работником и работодателем на договорной основе необходимо включить пункты:

– о неразглашении информации, которая возникнет в будущем в рамках инновационной деятельности предприятия;

– о запрете на применение «новых» знаний вне предприятия и внесении неустойки в качестве ответственности за нарушение пункта договора;

– о включении процента авторского вознаграждения за инновации, расчет которого осуществляется от средней заработной платы или от прибыли предприятия за введенную инновацию.

2. Для сохранения знаний, которые не включены в ОИС и не являются НМА, необходимо – в рамках реляционной теории развития предприятий – формировать «интеллектуальную ренту» – доход, получаемый не от предоставления программы, товара или услуги, а от интеллекта конкретного специалиста, обладающего нужными знаниями, что позволит без внесения изменений в гражданское законодательство по ОИС и нормы о НМА получать доход от знаний работника.

Заключение

По результатам исследования сделаны следующие выводы.

1. Ретроспективный анализ научных определений, характеризующих понятие «интеллектуальная экономика», позволил выделить область авторского научного поиска, подтверждающего гипотезу о том, что изменения в экономике связаны с увеличением роли интеллектуального капитала в ее развитии. Оценка его объективной части (ОИС, НМА) выражается в виде полученных патентов, свидетельств и строится на гражданско-правовой защите. Иные объекты ИС (ИИ,

доменное имя, подкасты и т.д.) защитить можно, применяя методику режима «коммерческой тайны» или регистрируя их в качестве другого объекта, но оценить сложнее. Больше всего возникает рисков с ИК, неотделимым от работника, поскольку не оспаривается его возрастающая роль для экономики. Однако объективная форма выражения ИК отсутствует в ГК РФ даже в качестве аналога, поскольку это не соотносится с пониманием гражданско-правовой защиты ОИС. Выявлено противоречие между существующей формой гражданско-правовой защиты ОИС и необходимостью защиты ИК в виде неявных знаний, неотделимых от личности.

2. В результате авторского анализа выявлены и сформулированы экономические, правовые и междисциплинарные противоречия, позволившие показать пробелы в защите интеллектуальной собственности.

3. На основе проведенного исследования выявлено, что невозможность выделения неявных знаний и закрепления за автором его ИС в виде интеллектуального труда и, как следствие, отсутствие оценки частного ИК как основного элемента создания стоимости могут повлиять на развитие интеллектуальной экономики в связи с постепенным уменьшением частного интереса в разработках. Сформулированные в работе предложения по формированию и использованию результатов интеллектуального труда позволят сбалансировать разноуровневые интересы субъектов российского рынка.

Направление дальнейших исследований

Успешность развития интеллектуальной экономики требует высокой адаптивности к изменениям в технологическом ландшафте и быстрых организационных решений. На пути к инновационному и устойчивому будущему защита ИС выступает как ключевой элемент такой парадигмы экономического развития. Поэтому дальнейшие исследования необходимо направить на анализ имеющихся и поиск перспективных методик и инструментов разрешения сложившихся противоречий организационно-экономического и правового характера, препятствующих эффективной защите ИС.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Этри Э., Карбланк Э., Гиртен Д. и др. (2020) Векторы цифровой трансформации. *Вестник международных организаций*, 15 (3), 7–50. DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-03-01>
2. Ларионова М.В., Шелепов А.В. (2021) Формирующиеся механизмы регулирования цифровой экономики. Риски и возможности для многосторонней системы глобального управления. *Вестник международных организаций*, 16 (1), 29–63. DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-01-02>
3. Фрид Дж. (2021) Роль «Группы двадцати» в глобальном экономическом управлении в постпандемическом цифровом мире. *Вестник международных организаций*, 16 (2), 15–19. DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-02-02>
4. Попова И.М. (2021) Механизмы влияния ЕС на международное регулирование цифровой экономики. *Вестник международных организаций*, 16 (3), 256–272. DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-03-12>
5. Миронов В.В., Кузнецов А.О., Коновалова Л.Д. (2024) Об оценке эффектов цифровизации по видам экономической деятельности на основе новых отраслевых показателей. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 1 (62), 143–170. DOI: https://doi.org/10.31737/22212264_2024_1_143-170
6. Kalenyuk I., Tsymbal L., Uninets I. (2021) Intelligent drivers of smart economy in the global ecosystem. *Baltic Journal of Economic Studies*, 7 (2), 91–100. DOI: <https://doi.org/10.30525/2256-0742/2021-7-2-91-100>
7. Tóth J., Esztergár-Kiss D. (2019) *Smart City*, Budapest: Akadémiai Kiadó. DOI: <https://doi.org/10.1556/9789634542711>

8. Клейнер Г.Б. (2020) Интеллектуальная экономика нового века: экономика постзнаний. *Экономическое возрождение России*, 1 (63), 35–42.
9. Чен Э., Гао С. (2022) Интеллектуальная экономика как форма ноономики и ее социально-экономические последствия. *Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Вумте*, 1 (3), 124–137. DOI: <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2022-1-3-124-137>
10. Клейнер Г.Б. (2020) Интеллектуальная экономика цифрового века. Цифровой век: шаги эволюции. *Экономика и математические методы*, 56 (1), 18–33. DOI: <https://doi.org/10.31857/S042473880008562-7>
11. Салихов Б.В., Салихова И.С. (2014) Научно-практические императивы развития современной экономики неявных знаний. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*, 28 (214), 2–13.
12. Глазьев С.Ю., Наумов Е.А., Понукалин А.А. (2017) Интеллектуальная экономика в теории и практике управления. *Акмеологические векторы профессионализации личности в обществе вызовов и угроз: материалы Всероссийской научно-практической конференции*, Саратов: КУБиК, 98–108.
13. Салихов Б.В., Летунов Д.А. (2008) Интеллектуальная экономика как нравственно-этическая форма инновационного развития. *Проблемы современной экономики*, 3 (27), 108–111.
14. Edvinsson L., Malone M. (1997) *Intellectual Capital. Realizing Your Company's True Value by Finding its Hidden Roots*, New York: Harper Business.
15. Popov E.V., Strielkowski W., Vlasov M.V. (2020) Digitalization of intellectual activity in Russian regions. *Upravlenets – The Manager*, 11 (1), 24–32. DOI: <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-1-3>
16. Negri A. (2008) *Empire and Beyond*, Cambridge: Polity Press.
17. Рубинштейн А.Я. (2022) Креативная экономика патерналистского государства: что день грядущий нам готовит? *Журнал Новой экономической ассоциации*, 2 (54), 209–212. DOI: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-54-2-11>
18. Fortunati L. (1995) *The Arcane of Reproduction: Housework, Prostitution, Labor and Capital*, New York: Autonomedia.
19. Полани М. (1985) *Личностное знание*, М.: Прогресс.
20. Иванова М.Г., Кобылкина П.О., Целовальникова Е.П. (2022) Как оценить влияние интеллектуальной собственности на экономику страны. *Управление наукой и наукометрия*, 17 (3), 292–308. DOI: <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.17-3.292-308>
21. Агамагомедова С.А., Надькина Н.А. (2019) Развитие института интеллектуальной собственности в условиях цифровизации экономики. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки*, 1 (9), 4–16. DOI: <https://doi.org/10.21685/2309-2874-2019-1-1>
22. Мазур Н. (2019) О правах на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и полученные при выполнении НИОКР в рамках ГОЗ. *Новый оборонный заказ. Стратегии*, 6 (59), 80–82.
23. Дмитриев Н.Д., Ильченко С.В., Мелехина П.Ю. (2022) Развитие подходов оценки интеллектуальной ренты на уровне территориального объединения. *International Agricultural Journal*, 65 (5) 681–699. DOI: https://doi.org/10.55186/25876740_2022_6_5_44
24. Shapiro C. (1999) *Competition policy in the information economy*. [online] Available at: <https://faculty.haas.berkeley.edu/shapiro/comppolicy.htm> [Accessed 05.05.2024]
25. Кузнецова И.П. (2022) Высокотехнологичные американские стартапы: роль университетов. *Мировая экономика и международные отношения*, 66 (11), 21–27. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-11-21-27>
26. Алексеева Ю.С., Колмогоров М.В. (2022) Особенности охраны права на географическое указание и наименование места происхождения товара. *Журнал правовых и экономических исследований*, 3, 104–110. DOI: <https://doi.org/10.26163/GIEF.2022.21.27.014>
27. Громов А.А. (2023) Проблемы правовой охраны нематериальных активов, не относящихся к объектам интеллектуальной. *Право и государство: теория и практика*, 11 (227), 283–285. DOI: https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_11_283
28. Ben-David S., Hruby P., Moran S. et al. (2019) Learnability can be undecidable. *Nature Machine Intelligence*, 1, 44–48. DOI: <https://doi.org/10.1038/s42256-018-0002-3>
29. Наумов В.Б. и др. (2021) *Правовые аспекты использования искусственного интеллекта: актуальные проблемы и возможные решения: Доклад НИУ ВШЭ*, М.: Издательский дом ВШЭ.
30. Горц А. (2010) *Нематериальное. Знание, стоимость и капитал*, М.: Издательский дом ВШЭ.
31. Вольчик В.В., Маслокова Е.В., Пантеева С.А. (2023) Российская инновационная система в моделях и нарративах. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 2 (59), 143–166. DOI: https://doi.org/10.31737/22212264_2023_2_143-166

32. Пипия Л.К., Дорогокупец В.С. (2017) К вопросу об оценке результатов научной деятельности. *Инновации*, 1 (219), 39–45.
33. Кузнецов А.В. (2021) Управление НИОКР: российские проблемы и мировой опыт. *Вестник Института экономики Российской академии наук*, 6, 18–37. DOI: https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_6_18_37
34. Моросанова А.А., Мелешкина А.И. (2017) Влияние пиратства и технической защиты результатов интеллектуальной деятельности на общественное благосостояние. *Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика*, 1, 62–85.
35. Зубов Ю.С., Лопатина Н.В., Неретин О.П. (2018) Интеллектуальная собственность в цифровой экономике: теория и практика управления. *Информационные ресурсы России*, 1 (161), 2–5.
36. Оконская Н.К. (2018) *Интеллектуальная собственность в информационную эпоху, социогенез и перспективы развития*, Пермь: Изд-во Пермского нац. исследовательского политехнического ун-та.
37. Барлоу Д.П. (1994) *Продажа вина без бутылок: экономика сознания в глобальной Сети*. [online] Available at: <http://lib.ru/COPYRIGHT/barlou.txt> [Accessed 05.05.2024].

REFERENCES

1. Attrey A., Carblanc A., Gierten D. et al. (2020) Vectors of digital transformation. *International Organisations Research Journal*, 15 (3), 7–50. DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-03-01>
2. Larionova M., Shelepov A. (2021) Emerging Regulation for the Digital Economy: Challenges and Opportunities for Multilateral Global Governance. *International Organisations Research Journal*, 16 (1), 29–63. DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-01-02>
3. Fried J. (2021) G20 Contributions to Global Economic Governance in the Post-COVID-19 Digital World. *International Organisations Research Journal*, 16 (2), 15–19. DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-02-02>
4. Popova I. (2021) The European Union’s Toolkit for the Regulation of the Digital Economy. *International Organisations Research Journal*, 16 (3), 256–272. DOI: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-03-12>
5. Mironov V.V., Kuznetsov A.O., Konovalova L.D. (2024) On the sectoral effects of digitalization based on new indicators by type of economic activity. *Journal of the New Economic Association*, 1 (62), 143–170. DOI: https://doi.org/10.31737/22212264_2024_1_143-170
6. Kalenyuk I., Tsymbal L., Uninets I. (2021) Intelligent drivers of smart economy in the global ecosystem. *Baltic Journal of Economic Studies*, 7 (2), 91–100. DOI: <https://doi.org/10.30525/2256-0742/2021-7-2-91-100>
7. Tóth J., Esztergár-Kiss D. (2019) *Smart City*, Budapest: Akadémiai Kiadó. DOI: <https://doi.org/10.1556/9789634542711>
8. Kleiner G.B. (2020) Intellectual economy of the new age: post-knowledge economy. *Economic Revival of Russia*, 1 (63), 35–42.
9. Cheng E., Gao S. (2022) Knowledge-based Economy as a Form of Noonomy and its Socio-Economic Impact. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, 1 (3), 124–137. DOI: <https://doi.org/10.37930/2782-618X-2022-1-3-124-137>
10. Kleiner G. (2020) Intellectual economy of the digital age. Digital age: The steps of evolution. *Economics and the Mathematical Methods*, 56 (1), 18–33. DOI: [10.31857/S042473880008562-7](https://doi.org/10.31857/S042473880008562-7)
11. Salikhov B.V., Salikhova I.S. (2014) Scientific and practical development imperatives of modern economy of implicit knowledge. *Financial analytics: science and experience*, 28 (214), 2–13.
12. Glazev S.Y., Naumov E.A., Ponukalin A.A. (2017) Intellectual economy in the theory and practice of management. In: *Akmeologicheskie vektory professionalizacii lichnosti v obshchestve vyzovov i ugroz* [Acmeological vectors of professionalization of personality in a society of challenges and threats], 98–108.
13. Salikhov B.V., Letunov D.A. (2008) Интеллектуальная экономика как нравственно-этическая форма инновационного развития [Intellectual economics as a moral and ethical form of innovative development]. *Problems of Modern Economics*, 3 (27), 108–111.
14. Edvinsson L., Malone M. (1997) *Intellectual Capital. Realizing Your Company’s True Value by Finding its Hidden Roots*, New York: Harper Business, 1997.

15. Popov E.V., Strielkowski W., Vlasov M.V. (2020) Digitalization of intellectual activity in Russian regions. *Upravlenets – The Manager*, 11 (1), 24–32. DOI: <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-1-3>
16. Negri A. (2008) *Empire and Beyond*, Cambridge: Polity Press.
17. Rubinstein A.Ya. (2022) Creative economy of the paternalistic state: What does the coming day hold for us? *Journal of the New Economic Association*, 2 (54), 209–212. DOI: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-54-2-11>
18. Fortunati L. (1995) *The Arcane of Reproduction: Housework, Prostitution, Labor and Capital*, New York: Autonomedia.
19. Polanyi M. (2005) *Personal knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy*. London: Routledge.
20. Ivanova M.G., Kobylkina P.O., Tselovalnikova E.P. (2022) Estimation of Impact of Intellectual Property on Russian Federation's Economy. *Science Governance and Scientometrics*, 17 (3), 292–308 DOI: <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.17-3.292-308>
21. Agamamedova S.A., Nad'kina N.A. (2019) Development of the institution of intellectual property in the conditions of digitalization of the economy. *University proceedings. Volga region. Economic sciences*, 1 (9), 4–16. DOI: <https://doi.org/10.21685/2309-2874-2019-1-1>
22. Mazur N. (2019) O pravah na rezul'taty intellektual'noj deyatelnosti, ispol'zuemye i poluchennye pri vypolnenii NIOKR v ramkah GOZ [On the rights to the results of intellectual activity used and obtained during R&D within the framework of the State Defense Order]. *New Defense Order. Strategy*, 6 (59), 80–82.
23. Dmitriev N.D., Ilchenko S.V., Melekhina P.Yu. (2022) Development of approaches to the assessment of intellectual rent at the level of territorial association. *International Agricultural Journal*, 65 (5), 681–699. DOI: https://doi.org/10.55186/25876740_2022_6_5_44
24. Shapiro C. (1999) *Competition policy in the information economy*. [online] Available at: <https://faculty.haas.berkeley.edu/shapiro/comppolicy.htm> [Accessed 05.05.2024].
25. Kuznetsova I.P. (2022) Hightech American startups: role of universities. *World Economy and International Relations*, 66 (11), 21–27. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-11-21-27>
26. Alekseeva J.S., Kolmogorov M.V. (2022) Particulars of protecting the right to geographical indication and appellation of the place of origin of goods. *Journal of Legal and Economic Studies*, 3, 104–110. DOI: <https://doi.org/10.26163/GIEF.2022.21.27.014>
27. Gromov A.A. (2023) Problems of legal protection of intangible assets not related to intellectual property objects. *Law and State: Theory and Practice*, 11 (227), 283–285. DOI: https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_11_283
28. Ben-David S., Hrubeš P., Moran S. et al. (2019) Learnability can be undecidable. *Nature Machine Intelligence*, 1, 44–48. DOI: <https://doi.org/10.1038/s42256-018-0002-3>
29. Naumov V.B. et al. (2021) *Pravovye aspekty ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta: aktual'nye problemy i vozmozhnye resheniya: Doklad NIU VSHE [Legal aspects of the use of artificial intelligence: current problems and possible solutions: Report of the Higher School of Economics]*, Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics.
30. Gorz A. (2003) *L'Immatériel*, Paris: Galilee.
31. Volchik V.V., Maslyukova E.V., Panteeva S.A. (2023) Russian innovation system in models and narratives. *Journal of the New Economic Association*, 2 (59), 143–166. DOI: https://doi.org/10.31737/22212264_2023_2_143-166
32. Pipiya L.K., Dorogokupets V.S. (2017) Some Comments on the Evaluation of Research Productivity. *Innovations*, 1, 39–45.
33. Kuznetsov A.V. (2021) R&D management: Russian problems and world experience. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 6, 18–37. DOI: https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_6_18_37
34. Morosanova A.A., Meleshkina A.I. (2017) The impact of piracy and technical protection of results of intellectual activity on social welfare. *The Moscow University Economics Bulletin*, 1, 62–85.
35. Zubov Yu.S., Lopatina N.V., Neretin O.P. (2018) Intellectual property in the digital economy: theory and practice of management. *Information resources of Russia*, 1 (161), 2–5.
36. Okonskaya N.K. (2018) *Intellektual'naya sobstvennost' v informacionnuyu epohu, sociogenez i perspektivy razvitiya [Intellectual property in the information age, sociogenesis and development prospects]*, Perm: Publishing House of the Perm National University.
37. Barlow J.P. (2019) *Selling wine without bottles: the economy of mind on the global net*. [online] Available at: <https://www.eff.org/pages/selling-wine-without-bottles-economy-mind-global-net> [Accessed 05.05.2024].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

ЛОЗИНА Юлия Александровна

E-mail: 1612ulia.l@mail.ru

Yulia A. LOZINA

E-mail: 1612ulia.l@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6369-2468>

ЛИТВИНЕНКО Александр Николаевич

E-mail: lanfk@mail.ru

Aleksandr N. LITVINENKO

E-mail: lanfk@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3269-6634>

Поступила: 22.05.2024; Одобрена: 11.06.2024; Принята: 11.06.2024.

Submitted: 22.05.2024; Approved: 11.06.2024; Accepted: 11.06.2024.